Дневник блондинки

Автор:
Альмира Рай

Дневник блондинки

Альмира Рай

Вкус любви. Острое желание

Отец выдает замуж? Не хочу! Билеты, подруги, шампанское – и вот я уже в знойной Португалии.

Вместо отеля необитаемый остров? Ну и пусть! Ничто не остановит русскую девушку, кода ей действительно очень нужно отдохнуть!

Не такой уж и необитаемый? Разберемся и с местным аборигеном. Главное – четко обозначить границы, поделить кровать и провиант.

Ах, так мы здесь застряли минимум на неделю? А вот это зря! Остров может и не уцелеть. Потому что отчаянная блондинка, горячий парень в коротеньких шортиках и текила – убойная смесь. И даже на Большой земле нет шансов избежать этого безумного напряжения по имени Лео. Вот только кто кого укротит?

Альмира Рай

Дневник блондинки

© Богорад А.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

Господи, как же гудит голова! Каждое движение отдается тупой болью. Стоп! А куда меня, собственно, двигают? Да еще и так небрежно?

С трудом открыв глаза, я сначала поморщилась от яркого солнца, а после с ужасом вскрикнула, узрев перед собой мужскую морду.

– Тихо, красавица! – с улыбкой произнес незнакомый седой дяденька на ломаном русском. – Тебе здесь понравится.

– А-а… Это отель? – с надеждой спросила я и посмотрела туда, куда меня тащили. Зачем в песок-то? Как я его из волос потом вымывать буду?

– Нет, – радостно заявил этот проходимец. Хотя чему радоваться-то? – Это остров.

– Какой еще… Чего-о-о?

Глава 1

Вероника с ехидной ухмылкой пощелкала пальцами перед моим лицом и тут же повисла у папы на руке. Мне пришлось подобрать челюсть, чтобы уточнить:

– Как-как?

– Диана! – торжественно объявил папуля.

– Ди, – машинально поправила я.

– Сегодня тебе исполняется двадцать пять, – продолжил родитель. – Серьезный возраст.

Мачеха расплылась в коварной улыбке и одобрительно погладила папочку по плечу. Стукнуть бы ее своими лабутенами под коленку!

– Мы с твоей мамой, пусть она покоится с миром, в этом возрасте уже имели тебя. А также успешный бизнес.

– А ты посмотри на себя! – вякнула Вероника. У меня даже нога дрогнула, но речь папы отвлекла.

– Ты умница и красавица, конечно…

Сомнительная похвала, если честно.

– …Но пора бы и оставить после себя след в истории. Понимаешь?

Я медленно покачала головой, хотя, конечно, уже только по взгляду рыжей ведьмы было ясно, что от меня решили избавиться. Самым жестоким образом.

– Замуж тебе пора, доченька.

Ну вот, он сказал это вслух.

Я снова покачала головой. На этот раз быстрее.

– И желательно за Диму Шпиля. Если мы с его отцом объединим компании, то вам потом в наследство целая империя останется.

– И его тоже можно называть Ди! – радостно воскликнула Вероника. Мымра! Даже папа на нее недоуменно посмотрел.

У меня слов не было. Если только одно…

– Песец!

– Диана, – с укором произнес папочка.

Я уже без слез не могла на него смотреть. Как он мог так со мной поступить в день моего рождения? В этот святой праздник!

Такого шока я, естественно, не ожидала. Утро долгожданного дня превратилось в море едких замечаний мачехи, океан папиных заверений, что брак по расчету и без любви – сказка, и бесконечный водопад моих слез.

После часовых дебатов Вероника, стукнув дверью, ушла собираться на торжество в честь меня, а папа безапелляционно заявил:

– Тогда так: если не хочешь замуж, то хотя бы устройся на работу!

Нет, ну этим он меня просто добил.

– Что? – охнула я, разведя руками. – Но ты же сам запретил мне! Или уже забыл, какой скандал закатил, когда я чуть не подписала контракт с колумбийской компанией?

– А как, по-твоему, я должен был отпустить тебя на другой конец света в драную Колумбию на целых два года? – повысил голос папа. – Да еще и какой-то переводчицей! Что люди-то скажут, ты подумала?

У меня даже слов не было, только одни вздохи возмущения.

– И так всю жизнь! – заявила я с упреком. – Только у меня появляется желание заняться чем-то интересным, для души, ты тут же находишь сотни отговорок. А когда я о будущей профессии думала, что ты мне сказал? Что мне хорошо бы выучить несколько иностранных языков для путешествий, а остальным ты меня обеспечишь. И что теперь изменилось? Эту свою рыжую мымру ты же работать не отправляешь!

Папуля тоже не выдержал. Грохнул кулаком по столу из красного дерева и уставился на меня исподлобья.

– А она замуж удачно вышла, – выдал он победно. И тут же, поймав мой загнанный взгляд, смягчился: – Я не буду тебя торопить, хорошо? У тебя есть время все взвесить и хорошенько подумать.

Он посмотрел на часы и добавил:

– Еще целых шесть часов.

Нет, ну что я могла сказать?

– Песец!

– Диана! – опять занервничал этот тиран. – Шпилю-старшему нужно дать положительный ответ сегодня – они всем семейством придут на торжество. А если нет, он своего сына на Киркова дочке женит – конкуренты наши. Ты хоть представляешь, какая ответственность на твоих плечах?

На моих плечах только вчера купленная блузочка от Шанель, а он мне про этого гадкого Шпиля…

– Но я не могу так, – прошептала я. Горло сдавило от собравшейся обиды. Это что же получается? Он меня двадцать пять лет любил и баловал, все радости жизни предоставлял, и все для чего? Чтобы потом отдать какому-то кудрявому носатому мужику, от которого меня воротит?

Знаю я, откуда ножки у этой затеи растут. Хорошо знаю. Все рыжая мымра. Она, как только на нашем пороге появилась, сразу заявила: «Ого! И это все моим будет?»

– Диа… Ди! – совсем ласково произнес папочка и подошел ко мне с распростертыми объятиями. Я нырнула в них, ожидая получить успокоение, но оно не появилось – ни когда он погладил меня по голове, ни уж тем более когда добавил: – А я заказал твою любимую певицу на прием. И даже мэр приедет. Ты сегодня должна блистать, мое сокровище. Так что утри слезы и марш собираться! Нечего из мухи слона раздувать.

Да, подумаешь! Всего лишь моя судьба.

Нехотя кивнув, я оторвалась от папочки и в последний раз с надеждой и мольбой на него посмотрела. Нет. В его глазах читалась непоколебимая решимость. Опустив голову, я поплелась в свою комнату. Нанятый народ то и дело сновал туда-сюда, что-то выкрикивая и готовя особняк к грандиозному торжеству. Мне же хотелось только одного… Зарыться под подушку и взвыть.

Но и этого не удалось. На моей кровати лежало крышесносное платье Гуччи за двадцать тысяч. Мять жалко. Я уселась за туалетный столик и уставилась на себя в зеркало.

– Умница и красавица, конечно, – заворчала, скривив рожицу. – Уж получше его силиконовой мымры!

Хотя бы тем, что во мне все натуральное. И даже волосы осветлять не приходится. Такой уж я родилась – жемчужной блондинкой с яркими голубыми глазами и ангельской внешностью. Вся в маму. Она бы никогда не допустила подобного. Всегда говорила, что я обязательно найду своего принца, с которым буду жить долго и счастливо. Она была мечтательницей, верила в сказки. Даже меня назвала в честь всемирно известной принцессы. Жаль только, что реальная жизнь совсем другая. По трагическому стечению обстоятельств маму настигла та же судьба, что и бедную леди Диану. Автокатастрофа отобрала ее жизнь, а папа довольно быстро нашел ей замену. Сколько этих «новых мам» у меня было за минувшие двенадцать лет – уже и не счесть. И надо было ему жениться именно на этой заразе, которая всего на три года старше меня?

Даже злость пробрала. Несправедливо все это. Меня к такому жизнь не готовила!

Чем дольше я смотрела на свое отражение, тем больше во мне зрела обида. И кое-что еще! План коварной мести.

– Шпиля тебе подавай? – грозно спросила я. – Я тебе покажу Шпиля! И мэра твоего любимого туда же!

Никогда не любила эти нудные приемы. Я ведь и так собиралась тихонечко сбежать часов в девять и зависнуть с девчонками в клубе, так что…

Вскочив с места, подбежала к столу, достала загран, проверила срок исхода шенгенской визы – довольно улыбнулась. Позвонила подруге и по совместительству личному турагенту, заказала три билета в солнечную страну, перевела на счет деньги – облегченно выдохнула. Достала новенький чемодан от Луи, любовно погладила, понюхала – блаженно застонала. Собрала всю летнюю коллекцию Прада и новенькие босоножки от Джимми Чу – вообще запела. А когда поешь, то и настроение сразу улучшается. И из дома сбегать не так страшно. Тем более что все мечутся, готовятся к грандиозному приему, никто даже захудалое такси у ворот и не приметил.

– Едем! Быстренько, быстренько! – поторопила я, похлопав водителя по плечу. – Так, у нас сначала один адрес – заберем моих подруг, потом второй адрес. Но вы только не пугайтесь, если одна девушка будет звать на помощь и просить остановить такси. Она просто к тому времени своего счастья еще не осознает. Ну а потом в аэропорт. С меня приятная компания и еще более приятные чаевые. Идет?

Водитель – мужчина средних лет с выдающимся животом – обернулся, окинул меня оценивающим взглядом и с пониманием дела кивнул.

– А с подругой чего? – только полюбопытствовал он.

– А она у нас трудоголичка закоренелая. А с ними знаете как в отпуск ездить?

– Угу.

В общем, приятный дяденька мне попался, понимающий. Чего не скажешь про Ви. Хорошо, хоть с Ленкой никаких проблем. Вот что значит – легкий на подъем человек. Утром позвонила, в обед она уже с чемоданом и паспортом у дверей кафе Викули.

– Готова? – спросила Лена, закидывая чемодан в багажник.

– Еще как!

– А этой… – Она кивнула на витрину, через которую прекрасно было видно Ви в сексуальном передничке. Она вообще-то администратор, исполняющий

обязанности директора, но когда сотрудники подводят, то и официанткой подрабатывает. А все потому, что ее придурочный женишок все свалил на хрупкие девичьи плечи и укатил в командировку. Мы с Леной его никогда не жаловали. – Что скажем?

– Нам главное – ее из этой стеклянной коробочки выманить и паспорт взять. Легенда такова: ее затопил сосед сверху, и ей срочно нужно домой.

Лена послала мне недоуменный взгляд, нахмурила брови, потом зачем-то зыркнула на мои волосы и задала вопрос:

– Эм… А почему сосед Вики позвонил тебе, а не ей?

Ну… Он… М-да!

– Слушай, у тебя есть легенда получше? – спросила я и тут же сама ответила: – Нет?! Тогда иди!

Я затолкала Лену в кафе, а сама осталась ждать возле машины. А то мало ли, уедет с моим чемоданчиком. На его содержимое можно еще одно такси купить.

К счастью, Лена справилась быстро. Она из нас вообще самая боевая, если проблему какую решить надо или скандал закатить, мы ее первым делом посылаем.

– Привет, Ди! – устало проговорила Викуля и торопливо меня обняла. Нет, ну только обед, а ее уже загоняли. – С днюхой! Вечером танцевать, как и договорились, да?

А сама смотрит с таким обреченным видом, что ее только обнять и жалеть, обнять и жалеть…

– Боюсь, милая, ты отключишься раньше.

Но пока она не начала продолжать тему, Лена быстро запихнула нас в такси и назвала адрес. А я еще послала ей довольный взгляд, мол, видишь! Сработала моя легенда.

Правда, уже на подъезде к дому Вика вдруг очнулась.

– Стоп! А откуда мой сосед сверху знает телефон Дианы, если даже я не знаю ни одного своего соседа? И зачем здесь Лена?

Вот тогда и начались проблемы.

«Че-го-о?! Не поеду я! Да вы с ума сошли! Какая, на фиг, Португалия?!»

И так каждый раз! Но все равно ведь наша взяла.

Спустя каких-то два часа беспрерывного ворчания, нытья и несправедливых обвинений мы все три сидели на лучших местах воздушного судна.

– А вот и шампанское принесли! – облегченно произнесла Лена и живенько передала мне бокал.

– Все уже! – выдохнула я, принимая шипучку свободной рукой. Другой Вику держала, чтоб не думала с самолета спрыгнуть в самый последний момент. – Операция «Отдохни подругу» завершена, самое трудное позади. Теперь уж можно расслабиться.

Тем более что Ви, кажется, реально смирилась. Даже не начала снова сопротивляться, когда Лена всучила ей в руки бокал и произнесла тост:

– Давайте за море, песок и секс на пляже!

– Да, – поддержала я и бодро добавила: – И за любовь!

– Угу, за дружбу, – проворчала Ви и выпила все залпом. Это она-то! Практически не пьющая. А после мы все трое переглянулись и рассмеялись.

Вот это я понимаю – лучший день рождения.

Да начнется веселье!

* * *

Господи, как же гудит голова! Каждое движение отдается тупой болью. Стоп! А куда меня, собственно, двигают? Да еще и так небрежно?

С трудом открыв глаза, я сначала поморщилась от яркого солнца, а после с ужасом вскрикнула, узрев перед собой мужскую морду.

– Тихо, красавица! – с улыбкой произнес незнакомый седой дяденька на ломаном русском. – Тебе здесь понравится.

– А-а… Это отель? – с надеждой спросила я и посмотрела туда, куда меня тащили. Зачем в песок-то? Как я его из волос потом вымывать буду?

– Нет, – радостно заявил этот проходимец. Хотя чему радоваться-то? – Это остров.

– Какой еще… Чего?

Дяденька меня отпустил, вытер пот со лба и махнул куда-то влево.

– Туда иди. Там лев.

Я с ужасом посмотрела на этого ненормального и отползла подальше. Но когда он сам начал уходить к единственной в поле зрения лодке, я спохватилась, встала на вялые ноги и поковыляла за ним.

– Эй! – крикнула я. – Стойте! Вы же не оставите меня здесь? Чего вам нужно? Денег хотите?

Сумасшедший дедуля быстро оттолкнул лодку, достал из нее чемодан и выбросил на песок прямо под мои ноги. И пока я пыталась сообразить, что вообще происходит, этот черт залез в лодку и начал грести.

– Стой! Куда? А чемодан не мой! Это Ви. Ты куда Вику дел? А Лену?

Я даже в воду зашла, но он был уже слишком далеко. А у меня боязнь глубины.

– Где мои подруги?! – панически заорала я на все море.

– Подруги у тебя что надо! – донеслось мне в ответ. – Тоже невестами будут!

Нет, ну это… Что это вообще такое? Это же… Это…

– Песец.

Глава 2

Он действительно уплыл. Я смотрела на маленькую удаляющуюся точку на синей глади и отказывалась верить собственным глазам. Кажется, где-то на горизонте видна большая земля. Хотя, возможно, это просто мираж. У меня в глазах появились белые точки. Я только сейчас ощутила на себе жар палящего португальского солнца. За глоток воды я бы отдала что угодно. А что, собственно, у меня есть?

Опустила взгляд на пошарпанный серый чемоданчик Ви и обреченно простонала. А когда вспомнила, что я впопыхах (пока Лена Вику заговаривала) просто свалила в него половину шкафа, затолкала ногами и кое-как застегнула молнию, то еще и захныкала. Правда, без слез – на них влаги не хватало.

– О! – воскликнула я, как только кое-что вспомнила. Ви ведь никуда без своего рабочего планшета не ездит. И я точно помню, что закинула его на самое дно.

Упав на колени в песок, я начала выбрасывать все шмотки, пока не нашла маленький черный чехольчик.

– Аллилуйя! – воскликнула я и открыла чудо техники. А что эта падла цифровая? «Введите пароль».

Я опять захныкала и со злости отбросила планшет в песок. Потом стукнула ногой чемодан и напоследок скомкала какую-то маечку и запульнула в воду. Ничего не помогало. Ни когда я выругалась, ни когда попыталась «взломать» пароль.

– «Один, два, три, четыре» не подходит ему, видите ли! – заорала я и снова выбросила предателя.

– А ты попробуй «четыре, три, два, один», – послышался мужской голос за спиной. От неожиданности я вскрикнула и отползла подальше. За чемодан.

Угу, как будто этот маленький пластиковый ящик мог скрыть меня от взгляда огромного, высокого, широкоплечего и практически голого парня.

У меня, конечно, челюсть отвисла при виде сего экземпляра. А когда я, изучая непонятно откуда взявшегося самца, опустила взгляд на крохотные плавки, слишком явно обтягивающие вовсе не крохотные части тела, то, сама от себя не ожидая, опять вскрикнула.

Потому что – что это вообще такое? Как это назвать?!

– Я куда попала? – спросила я у незнакомца, одновременно пощипывая себя за ногу. Вроде не сон.

– Начнем с того, как ты сюда попала, – предложил парень с ощутимым недовольством и легким акцентом. А потом еще и руки на груди сложил, будто я ему была что-то должна.

– Я… Я…

Обернулась назад – седого психа в лодке уже и не видно. Зато этот стоит в десяти шагах на небольшом песчаном холмике и с претензией на меня смотрит. Это прям так взбесило!

– Я вообще мало чего помню! – выкрикнула я нервно. – Самолет помню, шампанское помню, посадку тоже. А дальше все как в тумане. У нас Лена турагент. Она нас к автобусам повела. А там какой-то дед. Сказал: «Садитесь, довезу».

Я нахмурилась, пытаясь вспомнить что-то еще. Было раннее утро, и жутко хотелось спать. Меня только и хватило на то, чтобы чемодан дотащить до автобуса, сесть в кресло и уложить голову Вике на плечо. Я тут же и вырубилась. А когда очнулась…

– Дед! Это же тот самый водитель автобуса. Он меня сюда и доставил.

Я еще раз осмотрелась, но так ничего кроме песка, моря и слегка приодетого неприветливого парня не увидела.

– А где это мы?

Странный индивид сверлил меня нечитаемым взглядом еще с минуту. А потом обреченно застонал, выругался на португальском (точно выругался, я по интонации поняла) и… ушел. Развернулся и потопал по песку куда-то вниз.

– Эй! – не поняла я. Еще один меня бросать вздумал? Ну уж нет!

Схватив сначала чемодан и начав собирать в него выжившие вещи, я поняла, что сильно туплю, и бросила это дело. Сорвалась на бег, насколько позволял еще не пришедший в норму организм, и добралась до того холмика. А как только там оказалась, очень удивилась увиденному. Там ведь был дом. Точнее сказать, хижина аборигена, но довольно приличная на вид. Можно сказать, экзотическая. Да люди тысячи платят, чтобы в такой пожить где-то на Бали.

– Стой! – крикнула я незнакомцу, который только что скрылся за соломенной дверью. – Кто ты такой?

Меня откровенно проигнорировали. Зато снова послышалась португальская ругань. К сожалению, я с большей охотой изучала испанский, но многие слова понимала. Потому, спустившись с песчаного холма, я присела под окном хижины и навострила уши.

«Это твоих рук дело? Я знаю, что твоих! Кто она такая? Ты совсем сошел с ума? ЧТО-О-О? И что мне с ней делать?!» – это я поняла.

А вот дальше через слово пошли маты, потому разобрать смысл сказанного не представлялось возможным. Оставалось только догадываться по экспрессивной манере разговора. И по тому, с какой силой парень запустил телефон на кровать. Собственно, кровать мобильный перелетел и врезался в стену. Я в ужасе охнула, так как на телефончик у меня уже свои планы имелись, этим себя и выдала.

Открыв дверь с ноги, неприветливый экземпляр смерил меня испепеляющим взглядом сверху вниз. Глаза у него оказались очень-очень синими, а смуглая кожа лишь больше их подчеркивала. И вообще, природа этого счастливчика внешностью не обделила. Я еще подумала, что человек с такими красивыми глазами не может быть злым. И понадеялась, что мы сможем договориться. Но, кажется, наши мысли слегка не совпали. Издав рычащий звук, парень опять выругался.

– Чего тебе надо? – спросил он уже по-человечески, снова прячась в хижине.

При большом желании можно посчитать это приглашением. Так что я вошла следом. А там, внутри, блаженная прохлада, от которой так и хочется застонать. Я мельком осмотрелась, отметив про себя, что попала в типичное логово одинокого самца, и бросилась к телефону.

– Я задал вопрос, – раздраженно повторил парень, наматывая круги по небольшой студии. Стен в хижине не было совсем. Даже в ванную только арка с бамбуковой шторкой.

– Да ты больше моего знаешь! – заявила я и включила телефончик. Экран разбит вдребезги! – Псих!

Вручив мобильный хозяину, я так ему и заявила:

– Я не знаю, кто ты такой и зачем я здесь, но требую немедленно вернуть меня в отель. Меня, моих подруг и мой чемодан!

Его брови поползли вверх, а губы подозрительно изогнулись. Уж не думал ли он смеяться? Веселого здесь мало.

– А то что? – спросил этот амбал и сделал шаг ко мне. Не просто так, а чтобы продемонстрировать ощутимую разницу между нами. Он был как минимум на голову выше и точно раза в два шире в плечах. А теперь смотреть ему в глаза стало еще сложнее. Мой взгляд зацепился за круглый узор татуировки на груди, изображающей льва, и по какой-то неведомой мне причине начал опускаться ниже. Как будто мои глаза мне были неподвластны.

– Даже и не думай об этом, – вдруг раздалось почти у самого уха.

Я даже вздрогнула от неожиданности и вернула взгляд на льва. Кажется, парень подошел слишком близко, буквально вторгся в мое личное пространство. Но отступить – значит показать страх. А я его почти не испытывала. Особенно после слов:

– Я знаю, для чего тебя послал дед. Но соблазнить меня тебе не удастся, поняла?

Вот в этом месте у меня глаза стали размером с блюдца, а когда я закинула голову, чтобы посмотреть на этого ненормального, он меня буквально добил:

– Ты вообще не в моем вкусе!

Это я-то?! Я в принципе в чьем угодно вкусе. Нет, ну если только…

– А че такое? – протянула я. – Ты из этой… Голубой лагуны?

Парень непонимающе нахмурился, но я не стала развивать тему, потому что о чем он вообще говорит?

– Триста лет ты мне сдался, понял? Я в отель хочу! У меня номер люкс и «ультра олл инклюзив». А еще новенькие, ни разу не надетые платья, в которых с подругами на диско буду зажигать. Так что давай…

Я махнула рукой и опять осмотрелась.

– Доставай лодку, яхту, что там у тебя… И вези… плыви меня куда надо.

В ответ подозрительная тишина. Пришлось опять закидывать голову, чтобы прочитать ответ по глазам. Кажется, в отель я в этой чертовой стране так и не попаду.

– Как тебя зовут? – спросил вдруг абориген таким тоном, что я сразу поняла, что последует за этим. Нотации. Много нотаций. Папочка всегда…

Ой, а папе я ведь так и не позвонила! В аэропорту как телефон отключила, так больше и не включала. А теперь даже и не знаю, где он. У чокнутого деда, наверное.

– Для друзей Ди, – выпалила я. – Но для тебя Диана.

– Для меня ты проблема и заноза в стопе.

– Ух ты, культурный какой! – восхитилась я. – Про стопу сам придумал?

Он опять свел брови на переносице, явно не понимая, что от него хотят.

– Так бабушка говорит, – поведал он и добавил с каким-то превосходством: – Она русская.

– Ну прекрасно же! Отвези меня хотя бы к ней. Мы уж общий язык найдем.

Казалось бы, все ясного ясней! Сумасшедший дед, этот остров, местный абориген – ошибка. Яхточка, я внутри в спасательном жилете и пятизвездочный отель – решение всех проблем. Но нет же, кое-кому нужно стоять столбом и смотреть на меня как на врага нации.

– Ну что? – не выдержала я этого дурацкого напряжения между нами.

– Мой катер сломался, – процедил он сквозь зубы.

Что вы знаете о безысходности? Я думала, что это вчера меня папа загнал в угол, из которого я благополучно сбежала. Но сегодня ведь в сто раз хуже!

– То есть, хочешь сказать, я здесь с тобой застряла? – прошептала пораженно.

– Это я с тобой застрял! – заорал этот псих мне в лицо. А потом потер слегка отросшую щетину и начал наматывать круги по своей хижине.

– Так, погоди? Совсем поломался? А веслами ты грести пробовал?

На меня посмотрели как на душевнобольную. А потом я и сама увидела в окне с обратной стороны хижины катер и все поняла без слов. Он был слишком большим, чтобы один человек мог управлять веслами. Ну, двое, может быть, и справились, но я… Я грести не собираюсь!

– А что с ним? Починить можно? – с надеждой спросила я.

– Мотор сдох, – нехотя ответил абориген. – Новый уже заказал, доставят через неделю.

Нет, это невозможно вынести! Истерика! Просто истерика! Надо срочно себя чем-то занять, чтобы не слететь с катушек.

Вспомнила, что умираю от жажды, потопала к кухонной зоне. Открыла холодильник, нашла питьевую воду, попутно отметив, что еды почти нет. Пошарила по ящикам, нашла чистый стакан, наполнила его водой, но пить сразу не стала. Глянула на хмуро смотрящего психа и как можно вежливей спросила:

– Трубочки где?

– Что?

– Ну не облизывать же мне тот же стакан, что облизывал ты?

Он поморщился, словно съел лимон и… опять выругался. Кажется, я знаю новое португальское слово!

– Мерда!

– И не говори, – угрюмо поддержала я и начала пить. Да, это вам не пять звезд. И даже не три. Если только одна – и то я сама.

Погасила жажду, выдохнула, достала из холодильника банан и присела на столешницу.

– У меня к тебе есть пара вопросов, – начала я. – Как тебя зовут? У тебя есть запасной телефон? Ты случаем не болен какими-то передающимися заболеваниями? Возможно, есть психические отклонения? Ты совсем бедный или нормальные шорты у тебя все же найдутся? И еще меня интересует, где ты будешь спать?

Закончив чистить банан, я откусила кусочек и с ожиданием уставилась на парня.

– Я… – Он нервно хмыкнул, набрал побольше воздуха в легкие и поставил руки на пояс. – Знаешь, я тебя уже ненавижу.

– Отлично. Тогда я на кровати. – И закинула остатки банана в рот. Вкусновато, но маловато. – А на завтрак что?

Глава 3

– Что значит – не ловит? – возмутилась я, вилкой колотя в миске яйца. Не от хорошей жизни, я вам скажу.

– Мы на острове! – заворчал абориген. – Спутниковый сигнал очень слабый. Этот телефон плохо тянет.

Не представляю, на что он вообще понадеялся, когда достал из ящика это доисторическое чудо техники. Запасной телефон, называется! Да к нему даже сим-карта не подошла. А еще говорят, я блондинка. Раздраженно бросив «Нокию» обратно, парень пошел к своему ноутбуку.

– А с ним что? Выход в интернет есть?

– Нет. Но я запустил установку программы для связи через телефон.

Я покачала головой и принялась крутить кнопочки на плите. И как, черт побери, работает эта штука? Где сенсорная панель?

– Точно, псих какой-то, – пробубнила себе под нос. И уже громче добавила: – Зачем ты вообще приперся на этот остров?

Я и не ожидала, что он окажется так близко. Опять подкрался, котяра драный.

– Пытался избавиться от таких, как ты, – ответил он над ухом и слегка меня оттолкнул, чтобы включить огонь. Я скорчила рожицу, пока он не видел.

– Не поверишь, я тоже пыталась кое от кого избавиться, – призналась я. – Возможно, меня карма настигла, но мои подруги-то при чем? Куда их этот сумасшедший дед дел? Я даже не знаю, живы ли они.

– Живы, – быстро выпалил местный.

– Откуда ты знаешь? Он тебе так сказал? – с надеждой спросила я. – Ты же с ним по телефону говорил?

Вздохнув так, будто его уже очень конкретно задолбали, парень с большим трудом из себя выдавил:

– С ним. Он сказал передать, что с подругами все в порядке. За них можешь не волноваться.

– Угу. То есть их он в отель отвез?

Честно, даже не знала – радоваться или злиться. С одной стороны, я бы им такого «счастья» не пожелала. А с другой, почему я? Ви с Ленкой тоже очень красивые. Мы втроем самыми популярными девочками универа были.

– Я точно не знаю, куда он их отвез, – обломал парень. – И знать не хочу. Как только починю катер, высажу тебя на земле и больше не буду с тобой возиться. Ясно?

После всего сказанного он еще и пнул ногой стул. А потом зачем-то принялся перерывать шкаф. Правильно, правильно! Шортики давно пора натянуть.

Завтрак мне готовить отказались. Ладно, это я пережила. «Нутеллы» на острове тоже не имелось. И вообще никаких запасов шоколада. Ну, о’кей. Все же не пять звезд…

Но когда к моим ногам упал непонятный скомканный мешок, я чуть не поперхнулась своим омлетом.

– Это что? – уточнила я, брезгливо оттолкнув мешок ножкой.

– Это твой спальник, – с неуместным довольством ответил абориген. – Стели его где хочешь.

Ну, я сразу и посмотрела на кровать. На кровати постелю.

– Об этом даже не думай, – прозвучала знакомая фраза. – Спать я с тобой не буду.

Нет, ну все!

Бросив вилку на пустую тарелку, я с шумом встала и уперла руки о столешницу.

– Слушай, как там тебя?

– Лео, – грозно заявил он. – Потрудись запомнить.

– Я заплатила пять тысяч евро за отдых класса люкс, Лео! – пожаловалась я. – И ни какой-то там сумасшедший дед, ни даже психованный социопат не остановят русскую девушку, когда ей действительно оче-е-е-е-ень нужно отдохнуть.

Высказав все это ему в лицо, я нашарила рукой в холодильнике бутылочку текилы и в тон ему спросила:

– Ясно?

А после, не дожидаясь ответа, подняла с пола спальник, прихватила со стола лимон, солонку и направилась на пляж. Потому что у меня начался отдых!

Уткнув бутылку в песок, я зажала зубами лимон и расстелила спальник. И чем не шезлонг?

Солнце, колыхание волн и ветер с запахом моря и соли… Ммм! Как же я по этому скучала. И как же не хватает сейчас девочек. Это перед аборигеном я не хотела раскисать. А как только оказалась одна, осознала весь ужас своего положения.

Я на чертовом острове!!!

Даже позитивное мышление не помогало справиться с ужасом происходящего. И рюмку забыла. А возвращаться в хижину к дикарю совершенно не хотелось. Ужасный тип. Невозможный! Никаких манер, никакого сочувствия несчастной девушке.

– Ле-е-е-о-о-о, – протянула я, насыпая на руку соль. – Кот ты драный, а не Лео.

Открутила крышку текилы, выдохнула, сделала один большой глоток и быстро проглотила. Слизнула соль, а лимон… лимон пришлось кусать.

– Я тебя засужу, Лео! – выдала я, как только первая волна жара отступила. В голове появился легкий дурман, с которым принимать обстоятельства становилось куда веселей. – И деда твоего ненормального с тобой вместе!

Вряд ли мои угрозы достигли цели, но мне точно полегчало. Я даже улыбнулась и отсалютовала бутылкой морю и большой земле, которая размытым пятном виднелась на горизонте. Где-то там мои подруги, моя радость и отдушина. С ними я всегда чувствую себя нужной.

Я еще раз повторила «текильный ритуал» и решила искупаться, пока еще была в состоянии. В конце концов, пора снять с себя вчерашнюю одежду. Вещи Ви так и остались разбросанными по пляжу. И когда я лениво обвела их взглядом, подумав, что надо бы все собрать и отобрать то, что смогу носить, ко мне пришло страшное осознание. Я даже бутылку отставила и вскочила. Еще раз мысленно перебрала свои действия, когда собирала ее чемодан, и окончательно

убедилась:

– Купальник не положила.

Я точно вспомнила, как сбросила одежду с полок шкафа, затем пошла к туалетному столику, чтобы собрать косметичку, а потом Лена крикнула, что нашла паспорт, и я так и не дошла до комода с нижним бельем. То есть его вообще нет. Никакого!

– Ну вот теперь точно песец!

Села обратно, нашарила рукой бутылку, выпила еще раз. На этот раз даже без соли и лимона. Кстати, помогло!

«А что, собственно, такого страшного?» – подумала я и пожала плечами.

– А ничего страшного!

А потом сняла шлепки, юбку, блузу, встала и уверенным шагом пошла к морю. У пустого чемодана Вики остановилась и призадумалась. Что же мне, портить солью дорогущее бюстье от Виктория Сикрет? Ну нет! И его тоже сняла, аккуратненько положив в чемодан.

А после с радостным визгом побежала в прохладную воду. Ка-а-а-айф!

Я не любила заплывать далеко и обычно просто лежала в воде, наслаждаясь мягкими прикосновениями волн, пока на пальцах не появлялись морщины. И вот когда я решила вернуться к «шезлонгу», надо же было местному дикарю выйти из хижины. И чего, спрашивается, ему дома не сидится?

Я сначала прикрыла грудь, а потом вспомнила, что он играет за другую команду, и махнула на него рукой.

– Раз уж ты решил присоединиться, мог бы и полотенечко прихватить, – подметила я и наклонилась к косметичке Ви. Главное, крем от солнца я положить не забыла, а купальник… Впрочем, реально уже неважно!

– Думаешь, ты особенная? – с вызовом спросил Лео, остановившись в каких-то двух шагах от меня.

Достав крем, я выпрямилась и поймала его скользящий по моему телу недоброжелательный взгляд. И что теперь ему не нравится? Так сжал челюсти, что, кажется, раздался хруст. А потом еще обижать меня вздумал:

– Ты этим собралась меня соблазнять? И как? На других действовало?

И снова посмотрел на мою грудь.

– Слушай, я уже поняла, что у тебя ориентация на шесть часов, – примирительно произнесла я и всучила ему в руки крем: – Предлагаю до суда жить мирно. Спинку намажешь?

– Что такое на шесть часов? – спросил Лео, с подозрением на меня посматривая. А я уже легла на спальник и хитро улыбнулась.

Думала, не поймет, а нет! Быстро изменившись в лице, он отбросил крем и резко навалился на меня. Я и пискнуть не успела, как мои руки оказались крепко зафиксированы, и на меня упало огромное горячее тело.

– Слушай сюда, чертовка, – зашептал он. – Я пытался держать себя в руках, потому что воспитание не позволяет обижать женщин. Но ты меня уже конкретно достала. Это мой остров, ясно? Я здесь хозяин, а ты случайная гостья. Не беси меня и не дразни. Иначе выброшу в океан. И ничего мне за это не будет, потому что ты вторглась в частное владение.

Я бы обязательно что-то ответила… если бы вообще его слышала. Где-то после слов про воспитание я очень явственно почувствовала филейной частью своего тела, что у Лео все нормально с ориентацией. И осознание этого ввело меня в полнейший ступор. Пришлось полностью пересмотреть свое положение. Во-первых, оно лежачее. Во-вторых, явно не лидирующее. В-третьих, кажется, я поплыла. Дурман в голове вернулся и усилился, жар в груди возник даже без текилы, а внизу живота появилось тягучее ощущение, которое нарастало с каждой секундой и не давало ровно дышать. Я лишь слегка пошевелилась, пытаясь вырваться из хватки, а Лео тут же сильнее вжался в меня выдающимся достоинством. Буквально выбивая короткий стон.

– Ты доиграешься, Диана! – прорычал он. – Но победы не жди.

– О чем ты вообще, мужчина? – рвано дыша, спросила я и невольно приподняла бедра снова.

Хватка на моей правой руке ослабла, зато рука Лео переместилась на мою ногу. Он будто пытался удержать меня от лишних телодвижений, а сам… Сам себя контролировать не мог. Шумно выдохнув мне в ухо, он резким толчком снова выбил из меня протяжный стон. Настолько громкий, что наверняка было слышно на другом конце острова. Если бы только не эти уродливые плавочки…

Я поймала себя на страшной мысли, что хочу избавить от них дикаря. Поймала, мысленно отругала и похихикала. Текила во мне буквально кричала, что раз «олл инклюзив», то ни в чем себе не стоит отказывать. Тем более что тело у моей курортной прихоти было действительно отпадным. В общем, мы с текилой решили, что всему зеленый свет. Оставалось только одно…

– Ты мне так на вопрос про болезни и не ответил. А то мало ли, чего ты на этот остров сбежал…

И так вдруг резко холодно стало.

Глава 4

Лео

Мать вашу! Она все же меня достала. Резко встав, я отвернулся и потер лицо. Дерьмо!

«Какого хрена, Лео? Опять думаешь своим членом, а не головой?»

Я стиснул зубы и поправил ноющего придурка в плавках. И дело не в том, что я объявил ему бойкот. Я просто дал себе слово, что больше не буду вмешиваться в

игры отца. Они оказались слишком беспринципными для меня. Как ему только в голову пришло подложить под меня дочь своего компаньона? Иви, вся такая чопорная аристократка из старого Лондона, показалась ему идеальной пассией для младшего сына. В какой-то момент я и сам так подумал. По крайней мере, когда она строила из себя невинную девочку и заверяла, что я буду у нее первым и единственным, я испытал потребность оберегать ее, заботиться. Признаюсь, я четко себе представил картину нашего будущего. Точнее, моего и девушки моей мечты. В конце концов, мне двадцать восемь, я созрел для создания семьи. И как бы я ни был зол на отца за то, что он учудил, я все еще хочу большую семью, как у нас. Свой дом, свой бизнес, любящую жену и детей.

Но не подставную дрянь, которая трахалась с моим соседом, пока я навещал Гонсало и Марию. И на вопрос: «Какого хрена здесь происходит?» ответила: «Твой отец пообещал, что у нас будет открытый брак. Не бери все близко к сердцу».

Оказалось, именно так я и сделал. Слишком близко подпустил. Это был грандиозный скандал. На большой земле все только и говорили, что Лео Перез избил до полусмерти соседа. А потому что нечего совать свой прибор куда попало! Теперь-то я понял, что должен был пожать ему руку и поблагодарить за то, что открыл мне глаза. Все же гадина хорошо притворялась. Отец ее попросил, ведь знал, что я никогда не соглашусь на брак по расчету.

А теперь? Прошло всего две недели, и дед притащил еще одну… Не представляю, кто она такая, но по манерам видно, что богачка. Вывод напрашивается сам собой: отец попросил его привезти мне вариант номер два. Ведь только дед Гонсало знал, что мой катер сломан и я не могу уехать. Собственно, я не собирался, хотел побыть немного наедине с собой. Дед обещал привезти мне новый мотор через неделю. А теперь я и в этом не уверен. Даже на сраном острове мне нет покоя!

Воспоминания о ссоре хватило с лихвой, чтобы в момент остудить мой пыл. Эта девчонка… Она очень отличается от Иви. Как огонь и лед. Диана однозначно огонь.

Стоило мне только глянуть на нее, и член предательски дернулся. Он подводил меня с первой секунды, как я увидел ее. Слишком красивая. Слишком дерзкая. Слишком распущенная. По крайней мере, она не притворяется невинной овечкой.

– Вставай! – прикрикнул я. И тут же подумал о ее сочной груди. Член был готов взорваться. Млять! Я слишком долго не был с женщиной. Сраных десять дней.

– Ум-м…

От ее стона по моей спине прокатила волна возбуждения. Да настолько сильного, что даже волоски вздыбились, как от удара электрошока. Я знал, как заставить издать ее этот звук снова. И очень четко мог себе это представить. Даже проделать – только руку протянуть. Но тогда она начнет пользоваться этим вовсю. Нет. Если я трахну ее, то на своих условиях. В моей кровати. Когда она будет смотреть мне в глаза и задыхаться от оргазма. А после я отошлю ее спать в спальник.

– Вставай, я сказал.

Русская положила одну руку возле головы, но не для того, чтобы оттолкнуться. Что-то невнятно пробормотав, она смахнула прядь волос с носа и застыла. Возникла смешная догадка, потому, присев на корточки, я присмотрелся.

– Ну что мне с тобой делать? – проговорил я обреченно. Заснула. Она, мать вашу, вырубилась.

Так и хотелось зарычать от раздражения. Я даже потянулся к ней рукой, сам не представляя, что хочу сделать. Взял ту самую прядь волос и заправил за ухо. А потом сжал кулак, как будто пальцы обожгло.

– Ты сгоришь на солнце, – произнес я достаточно громко, чтобы она проснулась. Любая бы на ее месте давно бы уже вскочила и побежала в хижину. Диана лишь громче засопела. Ну просто отлично!

– Нести я тебя точно не собираюсь, – сразу обозначил я. – Слишком много чести.

Попытался растормошить ее, толкнув в плечо, но в ответ мне раздалось раздраженное мычание.

– Я предупредил, – подытожил я и пошел в море. Мне лично просто жизненно необходима была холодная вода. Остыть и немного подумать.

Дед сказал, что подобрал ее на трассе – бедная туристка заблудилась и потеряла сумку с документами и деньгами. И теперь она моя забота. Я люблю Гонсало, он мне роднее отца, но иногда его идеи, мягко говоря, сумасшедшие. Почему, интересно, он не привез еще и ее подруг? Ответ напросился сам собой. Габриель и Артем – мои братья – тоже «необработанные». Хотя, как мне казалось, Артема вполне устраивала его английская невеста. Из нас троих только он и согласился на эту авантюру под названием «брак по расчету». Он всегда стремился угодить отцу – комплекс среднего брата. Артем делал все, чтобы обогнать в успехах старшего из нас – Габриеля. Жаль только, что все даром. Папе плевать на его жертвы, его волнуют только банковские счета. Сколько нулей ему еще надо для полного счастья?

Как бы я ни старался сбежать от проблем, больная тема так и всплывала каждый раз, когда я оставался наедине со своими мыслями. Почувствовав усталость в руках, я развернулся и поплыл обратно. Казалось, что физическая нагрузка окончательно приведет меня в норму. Но стоило увидеть на пляже обнаженное тело, и…

– Черт!

Я бы поплыл вдоль берега, чтобы не видеть это дьявольское искушение, но тяжесть между ног тянула ко дну, потому пришлось плыть по прямой. А когда вышел, наткнулся взглядом на планшет и вспомнил о программе. У меня были дела поважнее, чем полуголая охотница за состоянием.

Я вернулся в хижину, надел сухие шорты, а после подключил разбитый телефон и заодно планшет к ноутбуку. Я умышленно оградил себя от связи с внешним миром, потому что банально устал от сидения перед экраном двадцать часов в сутки – суровые будни программиста. Но игровой ноутбук все же взял на случай, если совсем станет скучно.

– Хорошо, есть сигнал.

Мой телефон даже с разбитым экраном работал как роутер. А вот планшет Ди не пропускал пароль. Как можно было его забыть? С нужной программой я бы взломал его за минуту, но на этом ноутбуке ее не было. Я сосредоточился на важном. Кому позвонить? Деду бесполезно. Родителей, даже не будь они сейчас в Англии, я бы под дулом пистолета не набрал. Артем наверняка уже на

корриде – его страсть. Не зря же его прозвали Гауром, практически не используя уже настоящее имя. Тот еще бык. Габриель? С ним сейчас натянутые отношения. Он сказал, чтобы я не звонил ему, пока не остыну и не передумаю насчет ухода из семейного бизнеса. Но как иначе, когда отец недвусмысленно дал понять, что если я не буду плясать под его дудку, то могу валить из компании?

– Морская полиция, – заключил я. Нужно только найти телефон в справочнике, а чертовы страницы грузятся со скоростью улитки.

Откинувшись на спинку, я выдохнул и метнул взгляд в окно. Она все еще там лежала. На палящем солнце. С ее нежной розовой кожей…

– Зараза!

Встав так резко, что стул грохнулся на пол, я направился на пляж. Текила сделала свое дело. Диана крепко спала и даже не почувствовала, как я поднял ее на руки. А когда уложил на свою постель, что-то промурлыкала и с блаженной улыбкой стиснула подушку. Сейчас она не была дерзкой чертовкой. Скорее, нежной кошечкой. В голове тут же возник образ девчонки на этих же простынях – с вытянутыми руками и прогнутой спиной. Я сотру надменность с красивого лица, намотав волосы на кулак. Она будет стонать и умолять взять ее…

Рвано выдохнув, осмотрел роскошное тело. Пока она спала и не знала, я пялился, словно какой-то маньяк. Мне должно быть стыдно, но я не испытывал ничего, кроме дикой похоти. И когда сжал член в руках, почувствовал облегчение. Но лишь на секунду. С каждым ее вздохом и колыханием сочной груди напряжение в паху нарастало.

«Только по моим правилам», – напомнил я себе и мысленно послал все к черту. Пускай только проснется. Я не выпущу ее из этой кровати до рассвета.

А пока… Ледяной душ.

Глава 5

Диана

Ох уж эти горячие португальские мачо! И сколько их? Один у моих ног, делает массаж. Второй стоит рядом, держит опахало и посылает прохладу на мою обнаженную кожу. А третий… Что он вытворяет своими губами!

– Ммм…

Сладкий стон срывается с губ, и мое тело охватывает жар от каждого прикосновения страстного любовника.

– Еще! – требую я жадно и вздрагиваю, когда над ухом раздается грозный рев. Открываю глаза и вижу перед собой огромную львиную морду. Португальские мачо с криками разбегаются, оставляя меня неудовлетворенной, а огромный лев закидывает на меня свою пушистую лапу и зло скалится.

– Ах ты, подлый обломщик! – возмущаюсь я. А лев тут же перебивает меня новым рыком. И вообще вид у него такой, что ясно: стоит мне только пошевельнуться, он с удовольствием меня сожрет. Потому я лежу смирно. Лежу, смотрю в эти гипнотические синие глаза и обливаюсь потом от тепла его меха.

– Лео! – процедила я зло. И проснулась.

Действительно было ужасно жарко, потому что кое-кто додумался укрыть меня покрывалом. Я с раздражением его откинула, села, осмотрелась и улыбнулась.

– А я в кровати! Принес же!

Правда, позлорадствовать долго не удалось – опять всплыла головная боль. От затяжного похмелья надо было избавляться. И я знала один очень действенный способ. Не текила, нет. Прохладный душ. Тем более мне действительно необходимо смыть с себя соль моря и усталость минувшего дня. А день близился к концу. Небо в окне стало голубовато-розовым, и солнце медленно опускалось за горизонт.

Лео нигде поблизости не оказалось. Я воспользовалась моментом и немного походила по комнате. В шкафу обнаружилось много одежды, и я позаимствовала

белую маечку, которая навскидку была мне до колен. Я как раз надумала принять душ, когда взгляд наткнулся на включенный ноутбук. А там страница с номерами, и все на португальском. И если устную речь я еще кое-как воспринимала, то письмо…

– Так, где здесь у нас фейсбук?

Говорить с папочкой я бы сейчас не отважилась. Он наверняка и так в бешенстве, а когда узнает, что меня буквально похитили, то вообще под замок до конца жизни посадит. И замуж за Шпиля сто процентов отдаст. Даже если уже второй женой. Подумав, что у меня относительно все под контролем, я ввела пароль в соцсеть и написала папе короткое и очень содержательное сообщение: «Моя жизнь – мои правила. Замуж за Шпиля не пойду! Мы с девочками уехали в отпуск. В Португалию. Вернусь через две недели. А если не вернусь, тогда можешь звонить своему другу из Интерпола. Люблю, твоя совершеннолетняя дочь Ди».

Отправила. Перечитала еще раз. Ногти захотелось погрызть. Он меня прибьет! Наверное, слишком грубо написала. Он же волнуется. Ага, а мегера его только радуется, что от меня избавилась.

Не выдержав напряжения, я закрыла крышку ноутбука и пошла все же мыться. Там и Лео обнаружила. Не в ванной, а в окне. Он сидел у катера, копаясь отверткой в огромной штуковине, предположительно двигателе. Явно не от хорошей жизни этим занимался. И окно, к слову, панорамное, на всю стену. А напротив душ. Лео, конечно, ко мне спиной сидел… Да и видел уже почти все… Ну и, в конце концов, не оставаться же мне грязной?

– И чего, собственно, мне стесняться? – заключила я и сбросила с себя единственное, что на мне все еще было: трусики.

Чистую майку Лео повесила на вешалку и встала под душ. Вода была идеальной температуры, не обжигала и бодрила. За косметичкой Ви было идти лень, потому я воспользовалась шампунем местного жителя. Аромат, кстати, убийственный. Я обычно такие тайком в мужских отделах нюхаю. До головокружения!

Только сейчас увлекаться не стала – голову свою надо поберечь. Ей еще думать, каким шантажом отвоевать кровать.

Закрыв вентиль, я отжала волосы и встала на коврик. А там Лео. Не на коврике, а все еще в окне. Но уже не спиной ко мне, а стоит и пялится во все глаза. И взгляд его становится все злее, и злее, и…

– Ну чего? – выкрикнула я и развела руками. – Чего ты не видел-то?

А после откинула волосы назад и, игнорируя дикаря, быстро обтерлась полотенцем и надела его майку.

Уходя, решила проверить, обернулась. Лео у катера уже не было. Домой пошел? Ну и славненько! А то я уже опять проголодалась.

Налила воды в стакан, села за стол напротив входа и давай ждать. Минуту ждала, вторую… И никого.

– Лео! – не выдержала и сама его позвала.

Даже из хижины вышла – и опять никого. На всякий случай обошла строение, проверила наличие катера.

– Фух, не уплыл. И где же он?

Я только сейчас задумалась, что остров одними лишь пляжем и хижиной не ограничивается. За домиком обнаружился небольшой садик из оливковых и фруктовых деревьев. Я с удовольствием сорвала апельсин и заключила, что неделю вполне протяну, даже если нас никто не спасет раньше. Но отсутствие Лео меня все же тревожило. Я бы пошла искать дальше, за садик, где виднелся зеленый холм, но, собственно…

– Почему я должна за ним бегать? Что же я, сама себе ужин не сготовлю?

Вообще-то у нас дома профессиональный повар имеется – дядя Миша. Я его по приколу Мишелем зову. Смешно говорить, но после смерти мамы именно он стал мне лучшей ее заменой. Я никогда не готовила сама, но обожала наблюдать за

ним. Садилась за наш кухонный островок, а он устраивал мне зрелищные представления. То тесто крутил и подбрасывал, то пожар в сковородке устраивал. И все всегда обалденно вкусно получалось. Ни в одном ресторане я не ела с таким удовольствием, как дома.

– Вот! Блины накручу! – придумала я, вспомнив, как Мишель на лету переворачивал блин и ловил его сковородкой. – А начинкой будут апельсины.

Яйца были, мука и оливковое масло нашлись в тумбе, а молоко в холодильнике. И когда тесто было замешено, а апельсины сорваны и почищены, я наткнулась на препятствие – плита.

– Ну давай! – зашипела, пытаясь зажать несколько кнопок одновременно. Та, которая зажигала, точно сломалась. – Тогда план «Б».

Спички нашлись сразу. Нестандартные, правда. Не такие, как у нас. По большому счету я и нашими никогда толком не пользовалась. Сигарет не прикуривала, камин не разжигала, огонь тоже. А эти вообще какие-то гигантские. Первая сломалась. Вторая стерлась, так и не загоревшись. Выдохнув, я взяла третью и как махнула… Так махнула, что задела бутылку с маслом, и оно потекло на пол.

– Черт! – выругалась и поднесла спичку к плите. Эту технику придумали в аду, однозначно! Как можно и спичку горящую держать, и крутилки крутить? Причем крутить надо быстро, потому что огонь все подбирается к пальцам и подбирается… – Ай!

Плиту я таки зажгла. Но спичку потушить не успела. Я ее просто выпустила из рук. А она, как назло, упала на пол. В масло. И как давай гореть! Я завизжала и побежала к крану, потому что тушить пожар водой логично. Вот только на этом проклятом острове, похоже, не действовали стандартные законы. Язык огня поднялся едва ли не до потолка, как только я вылила в него кувшин воды. Пламя захватило стул и подбиралось к столу. И пока я переводила недоуменный взгляд с кувшина на огонь, пытаясь придумать, как потушить это безобразие, паника внутри меня нарастала. Никак! Никак я не смогу это остановить.

– Пожар! Помогите! Горим!

Я попятилась назад, столкнулась с холодильником и только тогда поняла, что оказалась в западне. Справа газовая плита, слева уже вовсю горящий стол, а мне остался только узенький проход, через который еще есть шанс спастись.

И тут как что-то загрохотало…

– Диана!

Лео возник в дверях и с ужасом смотрел на меня.

– Какого хрена ты там стоишь? – заорал он.

– Я не знаю, как это получилось, – проблеяла я дрожащим голосом. – Надо что-то сделать. Как его потушить?

Лео оказался возле меня через секунду. Он просто толкнул горящий стул и перепрыгнул стол. Я думала, быстро сообразит, как спасти хижину, но вместо того, чтобы тушить пожар, он поднял меня и понес к выходу. Проблема заключалась в том, что мебель располагалась очень компактно и огонь быстро распространялся. Слишком быстро. Вот уже и вся кухонная поверхность загорелась, где были следы оливкового масла, и навесные шкафчики…

– Надо срочно все тушить! – пискнула я. Лео в ответ только что-то заорал на португальском. Я даже не хотела знать, что именно. И по тону было ясно, что он в бешенстве.

Лишь когда он вынес меня на улицу и бросил на песок, я услышала от него нормальную русскую речь:

– Ты совсем охренела?

– Я случайно!

– Как?! – заорал он и схватился за волосы. – Куда ты полезла? Зачем?

Я и сама была готова отпинать себя за глупость. Но что ему ответить?

– Есть хотела. А плита… Она ненормальная!

Лео зарычал, ткнул в меня пальцем, сжал кулак и зарычал снова.

– Сиди здесь, – зашипел он и направился в сторону хижины. У меня прямо внутри все сжалось от ужаса, что он пойдет туда и… не вернется.

– Стой! – закричала я и поползла за ним. Только схватила его за ногу, как раздался оглушительный взрыв. Точно как в фильмах – хижина буквально разлетелась на щепки. Лишь соломенная крыша словно подпрыгнула, рухнула на развалины и… тоже загорелась. Нас накрыло клубами пыли и дыма, ударной волной отбросило назад. Лео развернулся ко мне в последнюю секунду, и мы кубарем покатились вниз с песчаного холма. Холм нас и спас от деревянных осколков.

А когда грохот закончился и облако дыма поднялось в небо, я наконец смогла выдохнуть. Лео, упавший на меня, тоже выдохнул. Но быстро осознал, что произошло, и зло сощурил глаза. А вот и лев из моего сна. Дикий, разгневанный, о-о-очень страшный.

– Я не хотела, – прошептала я с ужасом. Мне правда было несказанно жаль экзотическую хижину. А самое главное, теперь мы на этом острове совсем без удобств остались. А ведь еще утром я думала, что хуже уже быть не может. – Мы теперь погибнем!

Эта мысль оказалась еще более устрашающей, чем вид Лео. Он, к слову, так и не сдвинулся с меня ни на сантиметр.

– Мы? – выдавил он из себя. И зловеще добавил: – Тебя я точно придушу. Ты здесь и суток не пробыла, русская женщина. Суток! А уже разрушила этот чертов сарай. Что завтра? Весь остров пойдет ко дну? Ну, знаешь! У меня, по крайней мере, есть катер. И тебя я на него под угрозой жизни не пущу!

Он скатился с меня и лупанул кулаком по песку. Я сжалась и отползла от него, не представляя, что сказать или сделать, чтобы хоть немного улучшить ситуацию. Он напоминал мину: стоит мне только пошевелиться – и взорвется. А что будет потом, я даже не могла предугадать.

– Я просто блинчики хотела…

– Заткнись! – прошипел он по-португальски. А потом еще и по-русски добавил: – Я не знаю, что тебе пообещал мой отец, но можешь об этом забыть. И если это часть вашего больного плана, то я сотру тебя в пыль.

Он швырнул в меня горсть песка и встал. Я не успела увернуться, и песок попал в лицо. Я закашлялась и начала вытирать глаза, а когда справилась с этим, даже разозлилась. Какого черта? Он только и твердит, что мне что-то от него нужно. Но это ведь меня сюда притащили против моей воли. Доставили, как сучку на случку.

– Я вижу, что тебя моя компания вовсе не радует, – произнесла я, когда он почти поднялся на холм. Лео остановился и, вернувшись ко мне, навис сверху.

– Неужели дошло? – спросил он с насмешкой. – А я думал, у тебя в голове лишь звон монет.

Я встала и с достоинством подняла голову. И плевать, что в его майке я выглядела скорее жалко. Мне тоже было что сказать.

– Я просто мечтала сбежать от своих проблем, Лео. Представь себе, ты не пуп Земли и не единственный с идейными родственниками. О тебе я знать не знала, когда твой дед вывалил меня на этом пляже. И сейчас узнавать не горю желанием. Прости, что устроила пожар. Мне жаль. Если выживу, то обязательно компенсирую тебе материальную часть и даже накину за моральный ущерб. Но знаешь, что будет потом, Лео?

Я ступила вперед и ткнула в него пальцем точно так же, как он сделал чуть ранее.

– Я подам в суд на твоего деда, который выкрал меня из аэропорта, забрал мои документы и в принудительном порядке изолировал на острове с одичалым, неуравновешенным и маниакальным психом!

До этих слов абориген смотрел на меня с ненавистью, даже пренебрежением. Но стоило мне только показать коготки и изложить свою позицию, как он насупился

и свел брови на переносице. Задумался!

– Надо же! – в тон ему сдерзила я. – А я думала, ты только рычать умеешь.

Развернулась и начала собирать вещи Ви в чемодан. Лео не уходил, я чувствовала спиной. Но и отвечать на мой выпад не спешил.

– Ты куда-то собралась? – наконец спросил он язвительно, когда чемодан был надежно застегнут.

– Представь себе, – огрызнулась я и потащила сумку к кустам в противоположной от Лео стороне. Там хотя бы был тенек. – Кстати!

Я остановилась, кое-что вспомнив.

– Я сейчас переверну твой мир с ног на голову. Готов? Правильно говорить: «Заноза в заднице». – Убедившись, что Лео все понял, я развернулась и накинула на голову панаму. – Вот теперь и живи с этим!

Глава 6

К слову, спальник он мне сам вручил, так что его я тоже прихватила. Когда добралась до тени, обернулась – Лео на пляже уже не было, а хижину, точнее, ее остатки, я из-за холма не видела.

Вздохнула. Может, зря я так? Куда мне идти? Что делать? Конечно, разумнее держаться вместе. Но это же невыносимо! Каждое мое действие, каждое слово вызывает у него скрежет зубов. А мне, можно подумать, все это в кайф? Получается, он жертва обстоятельств, а я причина всех его неудач.

В который раз отругав себя за поджог, я подняла голову к небу и на секундочку прикрыла глаза.

– Господи, пошли мне терпение и относительно удобное место для ночлега.

Солнце почти закатилось за горизонт, совсем скоро окончательно стемнеет. А у меня ни единого источника света. И спички, пожалуй, я еще не скоро отважусь взять в руки.

Я решила пройтись чуть дальше вдоль песчаного берега. Дикий пляж переходил в заросли невысоких кустов, а за ними виднелись деревья. Я понадеялась, что фруктовые, но когда подошла ближе, к своему разочарованию отметила, что нет. Но зато я услышала шум воды, как будто где-то поблизости протекал ручеек. Вот что стало лучшим подарком за сегодня. Сразу за полосой деревьев начиналась скала, да не простая, а с водопадом. Я могла поклясться соломенной шляпой Ви, что нашла самое красивое место на острове. Жаль только, в сумерках почти ничего не видно. Но я с радостным визгом подбежала к основанию скалы и подставила ладонь под прохладную струю. Умылась, попробовала – вода пресная.

Если это не чудо, то я не Диана Арбузова!

– Спасибо! – поблагодарила я высшие силы и принялась расстилать спальный мешок. Прямо у водопада лежал огромный плоский камень. Он все еще был теплым, нагретым солнцем за день. Спальный мешок оказался огромным и довольно мягким, а подушку я смастерила из одежды. И, наконец приняв горизонтальное положение, глядя на прекрасное звездное небо и слушая успокаивающее журчание воды, я могла позволить себе немного расслабиться. Вот только сон никак не шел.

– Дура! – выпалила я в сердцах. Глупее я себя не чувствовала ни разу в жизни. Даже когда папа привел Веронику, а я подумала, что он решил удочерить ее, вот даже тогда меня можно было оправдать. А сейчас…

– И ведь так и не поела ничего.

Печально вздохнула, погладила мурлыкающий живот и закрыла глаза. Уснуть мне удалось не сразу, но ближе к полуночи я все же вырубилась. И снился почему-то салют в ночном небе, который жутко меня напугал. Но кто-то тихо шепнул «Спи», погладил по спине, и я действительно успокоилась. Страх вмиг отступил, а я ощутила себя в кольце надежных рук, как в детстве.

А утром…

Что-то щекотнуло нос, заставив меня поморщиться и перевернуться. Только переворачиваться было некуда. Еще вечером просторный спальник вдруг оказался адски тесным. Я еще даже глаз не открыла, а уже поняла, в чем дело.

Окончательно проснувшись, посмотрела через плечо и убедилась в страшной догадке.

– Ты что здесь делаешь? – воскликнула я, глядя на этого наглого котяру. А когда сняла его огромную лапищу со своей талии, поразилась еще больше. Охнула и, так и не дождавшись пояснений, выбралась из спальника. Если учесть, что ничего, кроме майки, на мне не было, сделать это красиво было крайне трудно. Приходилось натягивать подол до самых колен. И все равно не спасло от странного взгляда местного аборигена.

– Мне стоит напомнить, что вчера ты сожгла мою кровать? – спросил он издевательски, не отрывая синих глаз от моих ног.

Пришлось щелкнуть пальцами, чтобы привлечь его внимание к лицу.

– Я виновата, да! – призналась в который раз. – Но спальник ты мне сам отдал. И вообще! Зачем ты за мной пошел?

Лео долго на меня смотрел. Молча. Непонятно. Но с прищуренными глазами и одновременно легкой, едва заметной улыбкой. Я за эти секунды успела и отметить, насколько он красивый, и отругать себя за неуместные мысли. Ну и что, что красивый? И кожа смуглая, почти карамельная, а на носу маленькие веснушки (моя слабость), и ямочка на щеке, притом одна (тоже моя слабость). Про тело, которое, судя по всему, ко мне всю ночь прижималось, даже думать не хочу. Все это лишь красивая оболочка совершенно черствого мужчины.

– Этот водопад – единственный источник пресной воды на острове, – наконец произнес он. – А еще здесь водятся змеи и скорпионы. Они любят заползать в теплые места – ботинки, сумки… спальники. А так как противоядия у нас больше нет, я решил убедиться, что ты в порядке.

Вот так просто, разбив мою теорию о черствой начинке за одну секунду, Лео тоже выполз из спальника и в своих тесных шортиках потопал к водопаду.

А я все сидела, прижимая майку к коленям, пялясь на это чудо с открытым ртом и провожая его взглядом до самой скалы.

– Ну, одна змея все же заползла, – произнесла я скорее для себя, чем для него. Он уже и не услышал, так как приблизился к струям воды. А мой взгляд тем временем совершенно случайно скользнул по выточенным мышцам груди, живота… к темной дорожке волос и ниже, ниже…

Игнорировать эту «змею», которую как вторая кожа облепила мокрая ткань шорт, было просто невозможно.

И я сидела, пытаясь как минимум подобрать челюсть, как максимум вспомнить самые колкие слова, чтобы хоть немного смутить эту наглую морду. На первый взгляд могло показаться, что Лео меня и вовсе не замечал. Стоял себе под водопадом и мылся, как под душем, только без мыла. Но на кого-то же его тело так бурно отреагировало? А на кого еще, если не на меня?

– А нормальная одежда тоже вся сгорела, да? – полюбопытствовала я, с большим трудом оторвав глаза от набухшей плоти, которую ну уже совсем не скрывала мокрая белая, следовательно, практически прозрачная ткань. Правда, оторвала ненадолго. На секунды три. Убедилась, что Лео услышал, и глаза сами решили, куда им больше нравится смотреть.

– Да. Вся, – донеслось в ответ. А после на коварной загорелой роже заиграла хитрая ухмылка, и Лео развел руки в стороны, кого-то мне очень напоминая. – Ну что? Что ты там не видела?

Ну очень-очень напоминая!

Выдохнув и покачав головой, я снова посмотрела в смеющиеся синие глаза.

– Один – один, Лео! – констатировала факт и начала собирать спальник. Каким бы красивым ни был вид, но солнце уже с раннего утра припекало. Да и в компании змей я не горела желанием отдыхать. Особенно с одной конкретной «змеей», которая совсем не собиралась засыпать даже под струями холодной воды.

– Держись от меня подальше! – заключила я, ткнув пальцем в мужчину. И демонстративно посмотрела на ту часть тела, которую опасалась больше всего.

– А то что? – с вызовом спросил Лео.

Я лишь пораженно охнула.

– А тебе мало?

Он в ответ прищурился и послал мне тяжелый взгляд. А потом вышел из водопада, вскарабкался на камень и потопал по тропинке, которую я ночью не разглядела. Вот! Другое дело! Так будет лучше. Точно лучше, правда ведь?

– Я рыбы наловил, – сообщили откуда-то из-за кустов. И голос все отдалялся и отдалялся… – Ты чистишь, я жарю.

Я? Чистить рыбу? Он точно получил солнечный удар!

– Эй! – крикнула я, когда меня даже не удосужились подождать. Тропинка вся усеяна колючками. Я обувь-то в чемодан кинула, но так и не достала. А желудок тем временем начал урчать на весь остров. – Лео! Погоди. Когда ты рыбу успел наловить-то? Ты же ко мне всю ночь прижимался.

Подействовало. Остановился. Медленно обернулся, послал мне предупреждающий взгляд. Потом этот же взгляд прошелся по моему телу и стал подозрительно напряженным. А затем этот гад как заорет:

– Змея!

Я, конечно, с визгом полетела вперед, не думая ни о колючках, ни о кустах, ни о Лео, ни даже о голоде. Я лишь бежала, визжала и искренне надеялась, что в конце этой тропы будет место, где я смогу спрятаться. Потому что змеи это вообще… брр!

Добежала-таки. Ступни жгло, легкие горели, в боку кололо, каждый вдох давался с жутким скрипом. Но за дверью я таки спряталась. Откуда ей взяться, правда, я не сразу подумала. Отдышалась как следует и вспомнила о Лео. Он

где-то там позади плелся. Выглянула из-за двери – идет подозрительно спокойно, размахивая руками. И еще более подозрительной мне показалась его улыбка.

– А змея? – спросила я настороженно, когда он подошел, прошел мимо и все с той же дьявольской ухмылочкой потопал к морю.

– Уползла.

От его беззаботного тона захотелось взорваться. Он же меня попросту нае…

И тут дверь таки упала. Потому что не на чем ей уже висеть. Это ее Лео к дереву приставил, видимо, когда развалины разбирал. К слову, от хижины остались только обугленные балки и оконные рамы.

– В песке стекло, осторожно, – донеслось из-за моей спины.

Я стиснула зубы, сжала пальцы в кулаки, напрягла плечи и пошла. Следом за ним, конечно, пошла.

– Змею я тебе еще припомню, – пообещала мстительно. На что Лео только насмешливо фыркнул и жестом пригласил сесть на небольшой пенек, что стоял в тени под одним из фруктовых деревьев. К моему великому счастью, они все уцелели.

Сорвав апельсин, я села, куда указали, и принялась ждать рыбы.

– Ты так и не ответил. Когда ты ее успел наловить?

– Вчера. Еще до того, как ты устроила здесь третью мировую, – признался этот интриган, чем сильно меня удивил. Вошел в воду по колено, подбираясь к своему сломанному катеру, и начал что-то вытягивать. Оказалось, что сетчатую сумку, в которой плавали две аппетитные рыбки. Нет, вообще я не любитель рыбы, но во мне явно говорил голод. А его, как известно, контролировать невозможно.

– Ты же пошутил насчет чистить, правда? – понадеялась я. И так, на всякий случай, уточнила: – Я их живых даже вблизи не видела.

Любой нормальный человек воспринял бы эту ценную информацию адекватно и принял соответствующие меры. Но не Лео. Спустя мгновение в моей руке оказался нож, на моих коленях расположилась деревянная доска, а на нее под моим неверящим взглядом плюхнулась рыбина.

Рыбина брыкнулась первой. Я сразу за ней.

– Слушай, с песком не очень вкусно, – подметил Лео, возвращая существо мне на ноги.

– Я не буду ее чистить! Просто не буду! – закричала я. А потом выдохнула и умоляюще посмотрела на этого деспота. – Я не знаю как!

Лео навис надо мной горой, да еще и руки на груди сложил. Его, казалось, мой потерянный вид ничуть не смущал. И вообще упрямым бараном оказался Лео.

– Учись! – выдал он и кивнул на рыбу.

– Ты издеваешься? Я вот блинчики тоже решила научиться печь. И дома нет!

– Дома нет, – повторил Лео вкрадчиво и, слегка наклонившись надо мной, издевательски добавил: – Терять нечего.

Я мельком, чисто интуитивно зыркнула на катер. Мне тут же преградили обзор тесными белыми шортиками, и я снова опустила обреченный взгляд на рыбу. Она брыкалась пуще прежнего, но хвост был прибит ножом, так что деваться существу некуда. Мне, собственно, тоже. Ну, остался последний компромисс…

– А если ты почистишь, а я пожа…

Под строгим взглядом решила даже не продолжать. Закрыла глаза, стиснула скользкое тельце и захныкала от ужасных ощущений. Нащупала нож и…

– Мерда!

Я больше его рыка испугалась, чем укола. Но когда посмотрела, сразу поняла, что рыбу чистить лучше все же с открытыми глазами.

Лео сказал еще что-то неприличное на своем языке, отнял у меня доску с рыбой, бросил ее обратно в сетку, а меня повел в воду. На красные капли, стекающие по кисти, смотреть совсем не хотелось. И я опять закрыла глаза. Ощутила воду ногами, затем и руками. А потом к пальцу присосалось что-то подозрительное.

Открыла глаза… Ну да, кому же еще присосаться к моему пальцу?

Лео поднял на меня глаза, понял, что его подловили за странным занятием, и медленно выпрямился, не отпуская мою руку. А мы уже по пояс в воде – он в прозрачных шортиках, я в прозрачной майке, и даже рыбе за нас стыдно.

Мне вдруг очень захотелось окунуться с головой. Особенно сильным это желание оказалось, когда взгляд Лео опустился на мои затвердевшие соски.

– Два – один, Диана, – послышалось вдруг тихо, но уверенно.

– Прости, что? – не поняла я и отвоевала свою, между прочим, часть тела.

Лео только сейчас посмотрел мне в глаза и окончательно добил:

– Ты дразнила меня.

От поразительной наглости я даже охнула. Но он только ближе подошел и с победной улыбкой добавил:

– Ты точно дразнила меня тогда в душе. Я буду мстить.

И после всего сказанного он вышел на берег, оставляя меня сгорать от стыда, смущения, негодования, шока и вообще…

– Рыба ждет!

Нет, ну… Это… Это даже не песец уже.

– Змея! – выкрикнула я, как только повернулась.

– Ну да, – недоверчиво протянул Лео и сел на тот самый пенек с доской и рыбой. – Увиливать бесполезно. Иди и смотри. Показываю только раз.

Он меня не слушал!

– Змея же, – прошептала я, боясь растормошить эту самую змею. Она, видимо, на запах явилась. Притаилась за пеньком и начала ползти по нему, подбираясь прямо к ноге Лео.

– Диана, – предупреждающе произнес он. А после резким движением вырвал нож из доски, чем и напугал ползущую тварь.

– Лео! – вскрикнула я в ужасе, а потом и вовсе завизжала, когда он наконец понял, что я не шутила, и отскочил от пенька. Да поздно было. Змея точно его укусила, а потом, испугавшись страшной мести, скрылась за деревьями. Лео не то что о рыбе забыл, он, кажется, собственное имя не помнил. Я бы после такого точно не помнила.

– Лео! – осторожно позвала я и начала медленно выходить из воды. Ползущей твари нигде не наблюдалось, а вот пострадавший начал шипеть и сереть на глазах. А еще материться. Много-много и не по-нашему.

– Погоди, – шепнула я и трясущимися руками поймала его огромную холодную ладонь. – Присядь. Ты как?

Еще пару дней на острове, и я в доскональности выучу «чернушную» португальскую речь.

– Это ядовитая тварь, – процедил он и вытянул ногу. Действительно, на правом бедре, выше колена, под самым кантом шорт, были две глубокие ранки. Кожа мгновенно покраснела, припухла, и вообще мужчина выглядел, откровенно говоря, неважно. Вот тут, прямо на этом месте и закончился мой «олл инклюзив». Вместо него началось шоу «Последний герой».

Кстати, я смотрела когда-то. Не «героя», а просто программу выживания в экстремальных условиях. Когда в Аргентину собиралась. И очень вовремя сейчас вспомнился один эпизод. Потому, выдохнув и облизнув пересохшие губы, я медленно села на песок перед Лео и со всей серьезностью посмотрела ему в глаза.

– Надо отсосать, – заявила я.

Правда, очень надо. А то погибнет ведь. Лео, которому все плохело и плохело, вдруг резко изменился в лице, весь напрягся и приподнял одну свою густую бровь.

Я его смятение и ужас прекрасно понимала. Мне самой все это страшно не нравилось, но о себе в такой ситуации вообще неприлично думать.

– Ты, главное, держись, – попросила я и прикусила губу, прицеливаясь.

– Ди?

Он явно собирался сказать что-то еще, но я решила, что медлить здесь вообще нельзя. И в принципе мужик Лео сильный, выдержит. А я… Я реально герой! Молодец я, чего уж! Да я потом своим детям рассказывать буду, как человека от смертельного яда спасла. А мне еще дети Лео спасибо скажут!

Обо всем этом я думала, пока делала то, что делала.

А когда Лео все же не выдержал и издал какой-то подозрительно страдальческий стон, я открыла глаза и посмотрела на него.

– Твою ж… – зашипел он и застонал снова.

И поняла я, что никто мою вселенского масштаба жертву реально не оценил. Потому что пока я думала о том, как бы кое-кого спасти, кое-кто думал только своим членом. Еще и рукой к моему затылку потянулся.

Нет, ну все!

Сплюнув яд, я вытерла губы тыльной стороной ладони и с упреком уставилась на пострадавшего. Его совсем развезло. И явно не от яда – того уже моими стараниями не осталось.

– Ты все? – с явным разочарованием спросили у меня.

Мимо воли опустила взгляд на шортики и на секундочку забыла, как дышать. А выходит, что не все я и видела. И, как оказалось, было еще на что посмотреть.

Мысли об этом напомнили мне о мести. Так что, расплывшись в коварной улыбке, я демонстративно обвела пальцем губы и томно прошептала:

– Я все, Лео. Два – два!

Глава 7

Даже несмотря на всю трагичность ситуации, улыбка не собиралась сходить с моего лица. А когда Лео матернулся, причем уже по-русски, она стала еще шире.

– Иди ты… – простонал он и с мукой меня осмотрел. А потом просто закрыл глаза и хрипло добавил: – Просто уйди хоть куда-нибудь с моих глаз.

– В сад я точно не пойду, там змея, – воспротивилась я. И взгляд опять случайно мимо воли упал на катер. – Слушай, а у тебя в лодке аптечки разве нет?

Лео вдруг резко распахнул глаза и даже как-то весь собрался.

– Должна быть, – произнес он так, будто бы я ему только что Америку открыла. – Черт, я совсем про нее забыл. Скорее всего, там все просроченное, но проверить стоит.

Смахнув волосы с плеч, я с надменным взглядом и походкой от бедра направилась к катеру.

– Стоять! – послышалось мне в спину. – Я же сказал, что ты туда только через мой труп попадешь.

Я посмотрела на него через плечо, недовольно поджала губы.

– Уверен? – с вызовом спросила, как бы намекая, что очень скоро так и будет, и логики в его упрямстве вот вообще нет.

Он махнул на меня рукой, закрыл глаза и снова издал вымученный стон. И еще пару «ласковых» бросил мне вслед на португальском. Думал, я не пойму. А я поняла. Но обижаться не стала – на больных не обижаются.

Катер внутри был таким же старым, как и снаружи. Аптечку я нашла быстро, и в ней даже имелись спирт и вата. Просроченные обезболивающие также были, но их я давать больному не стану. Да и зачем? Пускай страдает!

– Слушай, а раз ты про аптечку забыл, то, может, и про связь не вспомнил? – крикнула я с надеждой, когда взгляд мой пал на рацию на консоли управления.

– Это катер деда, – вяло ответил Лео. Как будто это должно было все для меня прояснить. Вообще-то нет. И Лео добавил: – Рация давно сломана. Не катер, а металлолом.

– Эх, ладно! Разговоры делу не помогут. А бетадин – это вроде нашего йода? – уточнила я.

– Да. Его неси, а спирт не надо. Щипать сильно будет.

Я коварно улыбнулась и, конечно, взяла спирт.

Лео, увидев лекарства, неприветливо сощурился, но, к моей радости, капризничать не стал.

– Мы не знаем, что это за змея была, – строго проговорила я и опять уселась на песок между его ног. – А вдруг сильно ядовитая? Надо обработать рану.

– Сильно ядовитая у нас здесь только ты, – послышался ответ по-португальски.

Я, как существо коварное, свои познания сразу выдавать не стала. А то мало ли чего он еще скажет. Но отомстить я отомстила. Хорошенько смочив бинт, просто вылила бутылочку спирта ему на рану, отчего он сцепил челюсти и зашипел.

– А теперь бетадин! – торжественно объявила я и повторила все то же самое с йодом. Правда, там йода было процентов десять, все остальное вода.

После всех процедур мне оставалось только одно – перемотать ранку проспиртованным бинтом. А когда и с этим было покончено, я вопросительно посмотрела на Лео.

– Ну как? Лучше?

Он как-то неуверенно кивнул, подождал, пока я встану, потом поднялся сам, сделал шаг и… начал падать. Хорошо, что дерево стояло неподалеку. Возле него он и упал, медленно опустившись по стволу.

Если честно, вот теперь я действительно испугалась. Наверное, впервые так сильно. Даже когда взрыв прозвучал, сердце не так колотилось. Тогда я даже толком понять ничего не успела, просто от шока долго отходила. А вот сейчас стало совсем не до смеха.

– Лео, ты что! – обвинительно прошептала я и погладила его по лицу. Он весь горел. – Я же совсем не знаю, что мне с тобой делать. Я дальше программу не досмотрела! Я не знаю, не знаю, что дальше! Что мне делать?

– Да тише ты, – пробормотал он и слабо улыбнулся. – Мне просто надо поспать. В тени. В катере есть брезент. Натянешь?

– Натяну, – охотно согласилась я. – А к-как?

В ответ получила невнятное бормотание, не поддающееся идентификации. Лео вырубился.

А я зависла над его красивым лицом, думая о том, что зря я ему все-таки спирта налила. И дразнилась тоже зря. Дразнилась ведь.

– Хороший ты, когда спишь, – прошептала я и вновь погладила его по щеке. А потом, поддавшись безрассудному порыву, прижалась своими губами к его – мягким и очень нежным. Сладким. Вкусным…

И сама же резко отпрянула, в ужасе округлив глаза.

– Дурочка какая-то, – быстро дала себе оценку, покачала головой и потопала к катеру. – Брезент ему натягивать. А может, еще и рыбу почистить? И пожарить, да? Совсем обалдел!

Дерево, между прочим, давало замечательную тень. И в принципе ничего никому и никого натягивать не надо! Но в катер я все равно полезла. Во-первых, здесь точно не было змеи. Во-вторых, когда мне еще выпадет шанс порыться в чужих личных вещах?

Первым делом я, конечно, провернула ключ в замке зажигания, чтобы проверить работу двигателя. Лео не обманул – не завелся. Да и вообще катер, откровенно говоря, убогий. Здесь даже навеса не имелось, и пластик нагрелся так сильно, что было неприятно проверять каждую нычку. Зато я нашла текилу!

Текила на меня классно действует – все как в тумане, кажется, ничего не помню, но точно ничего не боюсь. В данной обстановке это мое единственное лекарство от стресса.

Метнув бутылку на берег, я продолжила обыск. Увидела под рулем огнетушитель, печально глянула в сторону остатков хижины, вздохнула. В бардачке нашла ржавый раскладной ножик, карандаш и какой-то полуисписанный португальскими закорючками блокнот. Решила завести «Дневник блондинки». Сразу же и первую запись сделала:

«День второй. Хижину сожгла, местного ликвидировала, с рыбами и змеями контакт пока не наладила. Погодка супер! Приоритетная задача: ровный загар».

Под сиденьями было еще несколько ящиков, в которых обнаружилась пластиковая посуда, салфетки и просроченная туалетная бумага. Привычка у меня такая – на всех товарах срок годности искать. Со мной потому в

супермаркет никто ходить не любит. Особенно подруги. Вспомнила о них, и тоскливо так ста-а-ало-о-о… А потом подумала, что Вика бы сказала, что лучше просроченная туалетная бумага, чем просроченная текила. А Лена бы захохотала и добавила, что еще лучше непросроченный мужик.

Глянула на Лео – одна нога уже на солнце. Мне самой начало припекать голову, а перед глазами появились белые точки. И шляпу ведь оставила у водопада. Крем от солнца там же. И получается, зря я, что ли, тащила чемодан через весь остров?

– Нет, ну я так не играю, – заворчала я и достала из самого нижнего ящика брезент и моток веревки. Ножик, посуду и вообще все-все находки сбросила на этот брезент (даже огнетушитель – мало ли!), завязала в узел и аккуратно спустилась в воду. Пришлось нести добычу на вытянутых руках, чтобы не промочить. А когда я таки добралась до берега, вывалила все подле мужчины. Прямо на ногу, чтоб от солнца не сгорела.

– Видишь, Лео! – протянула я, даже не надеясь услышать ответ. – Кто о тебе еще на острове позаботится, если не я? Дружить со мной надо, вот я к чему.

Он не ответил. А когда я прижала ладонь к его лбу, поняла, что жар усилился. И я бы точно впала в панику и истерику. Если бы не лекарство. Сделав один глоток жидкой храбрости и находчивости, я воткнула бутылку текилы обратно в песок и начала действовать. Потому что если это и шоу «Последний герой», то победителем буду я. Я в принципе проигрывать не привыкла.

Лео

Ящеричная или медянка?

Такое чувство, будто меня завернули в фольгу и засунули в духовку. Да еще и в зубы всунули яблоко. Но даже повариться в собственном соку не дали спокойно. Этот вездесущий кошмар все время звал меня, что-то спрашивал, а потом и вовсе вывалил на мою ногу что-то изрядно тяжелое. Только сил сказать что-либо не было.

Дерьмо! Все же ящеричная змея. Дед сказал, на острове было несколько штук пять лет назад, но они пугливые и к людям в принципе не подкрадываются. А если и случится казус, то их яд не смертелен. Теперь я не был так уверен на этот счет. Даже стараниями блондинистой дьяволицы лучше не стало. Мне всего-то надо было полежать пару часов в тени и дать организму сделать свое дело. Но эта неугомонная решила меня «лечить». Никогда! Никогда нельзя пить алкоголь, если укусила змея. А Диана буквально влила в меня текилу. Причем самым коварным способом. На вопрос: «Пить хочешь?» я согласно промычал и даже самостоятельно открыл рот. А она… И где только достала?

Остаток дня пролетел как в тумане. Я то просыпался от дикого холода, то задыхался от духоты. Голос Дианы звучал как за стеклом, и не всегда ласково. Чаще требовательно и с явным укором. Но собеседник из меня при любом варианте был не очень.

Лишь на закате мне удалось разлепить глаза. Какое-то паршивое чувство возникло, когда я перестал ее слышать. Но моя катастрофа всего-навсего уснула. Брезент таки натянула, а еще спальник притащила и даже каким-то (не хочу знать) образом частично меня на него затянула. Возле наших голов лежала знакомая доска, а на ней два стакана с водой. Я на всякий случай понюхал – действительно вода. И даже не соленая.

Улыбнулся про себя, смочил горло и понял, что опять вырубаюсь. Сил только и хватило, что перекатиться на бок и закинуть руку на мягкое тело рядом. А стоило втянуть медово-ванильный запах ее волос, и реальность уплыла. Вот если бы мне сказали, что эта истеричка станет моим персональным успокоением, я бы смеялся и смеялся, смеялся и…

Глава 8

– Ай! Это был последний ноготь! Все, больше рыбу я не чищу точно.

Туман в голове медленно рассеивался, а одновременно голос Дианы становился все четче и, самое прискорбное для моей головы, громче. Я поморщился и пошарил рукой – рядом никого. Зато стакан с водой был на месте, и я, приподняв голову, осушил его одним глотком. И только после этого смог реально оценить

обстановку. Вот лучше бы я был без сознания и дальше.

Во-первых, Ди была голой. Зачем? Зачем, мать вашу, она надо мной постоянно издевается?

Во-вторых, всего за одну ночь вокруг меня образовался настоящий Шанхай. Какая-то одежда – сухая и мокрая – висела на натянутых веревках буквально повсюду. И еще часть была свалена кучей на спальник.

В-третьих, в воздухе явно ощущался запах дыма. Это меня и заставило вскочить так быстро, как только позволяло еще не пришедшее в норму тело. Ладно, я смог сесть. Мир кружился как юла. А с моего лба отклеилось что-то подозрительно-влажное и упало прямо на ладони. Туалетная бумага?

Сразу понял, что она самая, когда увидел рядом несколько рулонов. Там же лежал и старый блокнот деда. Только почерк на открытой странице явно не его. Еще и запись по-русски.

«День третий. Из минусов: «змея» аборигена отказывается спать, даже когда он сам в глубокой отключке. Свинство! Из явных плюсов: ровный загар мне обеспечен. Задача дня: почистить эту хренову рыбу!!!»

Поднял глаза на Диану – точно, чистит рыбу. Ногтями! Матерится, шипит и чистит.

– Маньячка! – прошептал я медленно.

И все ведь продумала. Даже при желании на нее невозможно злиться. От ее вида губы сами расползаются в улыбке. Уж промолчу об остальных частях тела, которые тоже очень (чрезмерно!) рады Диане.

Что-то тихо мурлыча себе под нос и изредка выкрикивая бранные слова, Ди увлеченно занималась своим делом, не подозревая, что я уже проснулся и минут как десять смотрю на нее. Ее кожа заметно потемнела за сутки, и загар почти сравнялся с моим. А волосы, наоборот, посветлели. По крайней мере, те несколько прядок, которые торчали из-под соломенной шляпы. Проклятье, она –

в одной лишь этой шляпе, сидящая на какой-то тряпке с вытянутой ногой, – убивала меня. Медленно и мучительно. Я как парализованный идиот смотрел на нее и облизывался.

Можно было бы свалить все на неадекватное состояние. Или солнце. Под солнцем всегда хочется секса. Но зачем себя обманывать? Эта девица сама один сплошной ходячий секс. И если она сказала правду… Если она в самом деле не знает моего отца, то, кажется, у меня только что сорвались все «стопы».

– Тупая дура! – выкрикнула она и начала колотить бедной рыбой о доску.

– Зачем же так самокритично? – наконец отмер я.

Но такой реакции от Ди вовсе не ожидал. Взвизгнув, она отбросила рыбу и обернулась на мой голос. Попыталась прикрыть грудь, хотя со спины я, к сожалению, и так ничего не видел, и голосом раненой курицы завизжала:

– Отвернись! Не смотри! Извращенец чертов!

– Это я извращенец? – поразился я, едва сдерживая хохот от ее попыток прикрыться шмоткой, на которой она сидела.

Наконец-таки вырвав из-под себя мою майку, она быстро ее надела и с повадками королевы встала. Ноги! Ноги, моя одежда на ней, под которой явно угадывался контур идеальной модельной фигуры… Колыхание сочной груди с каждым шагом и небольшие соски. А еще эта шляпка, гореть ей в огне, и… ноги! Черт, не могу думать.

– Ты как? – спросила она настороженно, когда оказалась в шаге от меня. Поначалу застыла, будто не решалась подойти ближе, но в итоге все же опустилась рядом и положила ладонь на мой лоб.

– Горю! – поделился я, с трудом сдерживая порыв наброситься на нее. Сдерживало как раз таки осознание, что могу не довести начатое до конца и банально облажаться.

– Странно. А температура вроде нормальная. Точно меньше, чем вчера.

Сказав все это тоном опытного доктора, она вдруг стукнула меня кулаком по плечу. Не ожидая подвоха, я упал обратно на спальник. Все же укус меня конкретно подкосил.

– Ты напугал меня вчера! – заорала эта чертовка. – Ты хоть представляешь, в каком положении я оказалась? А что бы я с твоим трупом делала? Я даже с рыбой разобраться не могу!

Это я еще даже не пытался создать ей проблем, просто судьба в очередной раз решила посмеяться надо мной. Но почему-то злиться на Ди я не мог, отчасти даже сочувствовал. Девушки вроде нее не выживают на островах. А если бы мы поменялись местами, я бы сам сходил с ума, переживая за нее.

– Очень волновалась, да? – спросил невнятно. Горло опять пересохло, и веки казались невероятно тяжелыми.

– Лео? – уже мягче позвала Диана. Волновалась!

Хм… А вот так мне намного больше нравится. И этот испуганный взгляд, и ласковая ручка, гладящая лицо, и уж точно – наклонившиеся ко мне соски.

– Мне еще нехорошо, – просипел я. – Жарко.

– Я вещи намочила и повесила вокруг тебя, – проговорила она, продолжая меня поглаживать. Еще бы чуть ниже… – Так прохладнее.

– Нет. В воду хочу. – Я накрыл ее маленькую ладонь своей и проникновенно посмотрел в глаза. – К водопаду. Поможешь дойти?

А вторую руку на бедро. Там вообще так хорошо было. Правда, Диана подозрительно сощурилась и перевела взгляд на мой пах. Ничего нового она там увидеть точно не могла, все стабильно и ожидаемо – я тверд как мрамор.

– А давай ты сам и в море? – предложила она и аккуратно убрала мою ладонь со своего бедра.

Нет-нет, змейка моя. Ты уже нарвалась!

– Самому знаешь как надоело? Только с тобой.

Диана хмурилась первые две секунды. А когда я начал подниматься, поддержала, помогла встать. Вблизи она оказалась еще более миниатюрной и хрупкой. Но это не мешало ей быть чертовски привлекательной от кончиков ног до ушей.

– Ну сам смотри, ты же еле стоишь, – возмущалась она, пытаясь забрать часть моего веса на себя. Ни за что на свете я не стал бы останавливать эту женщину, пока ее соски и все прочее, что было под майкой, терлись об меня. Только глаза на секундочку закрыл, чтобы собраться и не опозориться прямо сейчас.

– Водопад, – прошептал я. – Срочно.

– Господи, ну какой же ты упрямый, – заворчала она и тут же добавила: – Такой же, как и я. Вот типичный лев.

– Что значит – как и ты? – не понял я ее русского.

– По знаку зодиака, – ответила она, пока мы шли. Вернее, она шла, а я просто пытался не упасть от безудержного головокружения. – Я Лев. У меня день рождения вот как раз был. У тебя тоже в этом месяце?

Соображал я туго по многим причинам, потому не то что знак зодиака, а дату своего рождения не сразу назвал.

– В зиме, – буркнул и понял, что даже второй родной язык забыл. До чего довела! – Зимой. Стрелец я.

– А чего тогда назвали Львом? – спросила Диана.

– Родители нам разные имена выбрали, чтоб никому из родственников обидно не было. Семья у нас большая. Я Лео в честь маминого деда. Он англичанин. Мой старший брат Габриель – как прадед. Португальское имя. А наш средний… Э-э-э… – Да твою ж мать! Забыть на секунду имя родного брата – это надо уметь. – Артем. В честь русского деда. Но все его зовут Гаур. Вот он упрямый.

– А ты цветочек, да? – поддразнила эта плутовка. На самом деле она очень правильно делала, что поддерживала со мной разговор всю дорогу. Сильно отвлекало.

– Нет. Я в нашей семье сорняк. Потому и живу на острове. Это же очевидно.

– Но теперь-то тебе, очевидно, пора задуматься о возвращении, – парировала она. И я вдруг понял, что да. Домой хочу. В тот самый дом, где мой сосед трахал мою невесту. И раз уж я совсем больной и мою такую же больную фантазию невозможно контролировать, то я с удовольствием представил, как в этой самой постели, которую хотел сжечь, окажусь с Дианой. О да! Я бы с ней устроил сексуальный марафон на всех поверхностях в комнате, чтобы забыть и стереть следы пребывания той лживой суки, которая так усердно играла роль влюбленной невесты.

– А ты не такая, – пробормотал я, крепче к себе прижимая хрупкое тело. И даже пахла она иначе. Дерзко и сладко одновременно. – Моя львица!

– Та-а-ак! – протянула Ди. – Тебе, я вижу, уже совсем хорошо.

– Нет еще, – не согласился я. И даже шагу приубавил, когда прохладная влага от брызг водопада осела на нас. А потом затащил Диану под струи воды, хоть она и сопротивлялась, и прижал к холодному камню. – Вот теперь хорошо.

Я опять прикрыл глаза, прогоняя слабость и туман в голове. На спину лилась холодная вода, но впереди все горело от близкого контакта с женщиной. На нее вода почти не попадала, я оградил ее собой, а она все равно смотрела на меня с дикостью этими своими огромным голубыми глазищами. Это вызов!

– Помоешь меня? – спросил я, наклонившись к ее уху. Водопад ведь – не слышно.

Она пошлет меня!

– И не подумаю!

Я улыбнулся, почему-то наслаждаясь искорками гнева в ее глазах. А вот Диана выдержать мой взгляд не смогла. Опустила ресницы, глядя, кажется, на губы, а

после и ниже, будто бы сама не могла справиться с собой. В этом я очень хорошо ее понимал.

– Три – три, – подытожил я.

– Что ты вообще считаешь? – возмутилась она и вжалась в камень так сильно, будто бы это могло спасти ее от меня. Не думаю.

– Ты знаешь.

– Нет.

– Ты хочешь меня.

Она начала задыхаться от возмущения. А потом сложила руки на груди, чем еще больше подчеркнула отвердевшие соски под мокрой майкой. И когда мы оба их увидели, а я поднял брови, Ди упрямо выдала:

– Даже и не надейся! Тебе ничего не светит. Ты был грубым, а я злопамятная.

Я хмыкнул и потянулся рукой к ее волосам, чтобы убрать прилипшие к шее пряди. Мне нужна была эта шея, когда я вновь наклонился и шепнул:

– Не настолько злопамятная.

Ее руки медленно опустились, а кожа покрылась мурашками. Не настолько!

Упершись ладонями о камень по обе стороны от ее головы (иначе бы упал), я добавил:

– И да, прости.

– Правда? – с надеждой и неприкрытым удивлением спросила она. А я всерьез задумался. Правда? После того, как она сожгла хижину, простоявшую на этом острове лет тридцать, разве я не должен на нее хоть сколечко злиться?

Заминку с ответом Ди восприняла как насмешку, за что я и получил шлепок по груди.

– Ладно, – примирительно выдала она. – Все равно ты больной и безобидный.

– Угу, – протянул я.

Хотел возразить, но когда она поднырнула под мою руку, даже не успел ее поймать. С быстротой реакции у меня тоже не супер. Если только ниже пояса.

Я сделал шаг и попал под струю воды с головой. С каждой секундой становилось легче. А когда вернулся к камню, Диана уже поджидала с незнакомой тряпичной сумкой в руках. С видом мученицы она достала оттуда розовую зубную щетку, пасту и гель для душа.

– Щетку жалко? – спросил я и выхватил у нее из рук.

– Она даже не моя! Но все равно жалко. Может, обойдешься?

Я выдавил пасту и начал процедуру, невзирая на ее страдальческий вид.

– Мою ты сожгла, – напомнил я, когда закончил. Щетку протянул ей, но она пользоваться ею не стала, вместо этого проговорила:

– И мне очень-очень жаль.

Правда жалела. Похоже, даже я так не убивался, как она.

– Я не переживаю, ведь ты обещала заплатить, – напомнил я и прижался спиной к камню. Она уловила недвусмысленный намек и тут же метнула в меня грозный взгляд. Чертовка!

– Деньгами! ДЕНЬГАМИ!

– Как скажешь, – примирительно произнес я.

– Прекрати улыбаться! Просто стой смирно. И не смотри на меня так.

Задача невыполнимая, но я закрыл глаза, даже не став спорить. Потому что она уже налила гель в руку и подошла ко мне. Холодная ладонь несмело легла на мое плечо и поплыла вниз… Еще ниже… А я ведь не каменный, мать вашу!

Глава 9

Диана

Человека укусила змея, его можно понять и простить. Простить, когда он несет всякую несуразную чушь, и понять этот жуткий пугающий бугор в шортах.

А я ведь герой! Если рыбу почти почистила, то и больного на одно место мужчину помыть смогу. Намылила ладонь, положила на его плечо и прикусила губу, чтобы придержать непонятные рвущиеся звуки. Ну и тело – мышца на мышце! Наверное, из качалки не вылезает. А я туда хожу, только чтобы селфи сделать и мужчину своей мечты найти. Беда только, что мужчины в качалках чаще всего не по девушкам. И кожа у него такая гладкая, карамельная…

– Татуировка у тебя красивая, – все же вырвалось у меня. Хотела прикусить язык, да поздно было. И почему-то на Лео именно это подействовало, как красная тряпка на быка. Это, или то, что я не могла перестать его трогать, или искрящееся между нами напряжение, от которого волоски становились дыбом. Он только на первый взгляд казался расслабленным и слабеньким, стоя с закрытыми глазами. А вот когда открыл их, я увидела опасный взгляд хищника. Бежать нельзя – загрызет! Я даже двигаться перестала. И моя мыльная ладонь так и застыла на этой самой татуировке с рисунком льва.

А потом он сделал резкое движение – притянул меня за руку, и я практически распласталась на нем, чувствуя животом все то, что не спало и мучило нас обоих уже второй день. В первую секунду я почувствовала себя жидким пламенем, растекающимся по телу этого мужчины, подстраиваясь под каждый его изгиб, каждую твердость. А в следующую – вспомнила, что надо дышать, но Лео так и не дал мне. Миллиметры между нами исчезли, и его губы накрыли мои в

уверенном, властном, ни капельки не нежном поцелуе. Это был огонь, а не поцелуй. Пытка! Только его язык коснулся моего, и я застонала от переизбытка ощущений. Убийственный коктейль из его запаха и прикосновений подействовал на меня так, как я и представить не могла. Я даже мысленно закричала себе: «Не вздумай терять голову! Это всего лишь поцелуй! Всего лишь руки, сжимающие гордость твоего тела! Всего лишь девятнадцать сантиметров пятиминутного счастья! Ну, даже если двадцать! Даже если получасового! Это всего лишь мужчина с красивым телом и ямочкой на щеке. Всего лишь…»

Я, кажется, растворилась в нем. Мой мозг еще никогда так не плавился. Это пробирало до костей и пугало до чертиков.

И когда мужская рука, удерживающая мой затылок, поползла ниже, а вторая, которой Лео поглаживал мою попку, сильнее вжала меня в него, я поняла, что надо срочно все это безобразие прекращать. Потому что каким бы сексуальным и обалденным ни был этот абориген… он останется здесь. А я вернусь домой. И все это точно плохо кончится.

– Совсем, что ли? – с выдохом прошептала я и попыталась отступить. Не пустил. Тогда я лупанула его по плечу и послала говорящий взгляд. Не дурак, сам поймет, что все зря. Не понял. И еще и ямочку свою показал.

– Слушай сюда, Лео! – проговорила я медленно. Казалось, будто говорю с ним как с глупеньким, а на деле просто отдышаться никак не могла. – Я тебе не девочка по вызову. Я твоя подруга по несчастью, ясно? Это разные вещи. И то, что мы здесь застряли вместе, вовсе не повод распускать руки. У нас даже нет методов контрацепции, понимаешь? А последствия могут быть… ужасными! Тебя змея укусила, спишем все на это. Но хотя бы я из нас двоих пока еще здравомыслящая. Потому возьми себя в руки и отпусти меня.

Вот! Я могла бы гордиться собой. Я должна была. Герой же я…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ray_al-mira/dnevnik-blondinki

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить